

ИСТОРИЯ

УДК 634,8(470,67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-7-15

З.Г. Иманахмедова, Н.Н. Гарунова

К вопросу о роли купечества в хозяйственной жизни населения Северо-Восточного Кавказа и повседневной жизни гарнизонов Низового корпуса в XVIII веке (по материалам архива Республики Дагестан)

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; garunovanina@mail.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня торгово-экономические отношения – это важная и необходимая составляющая государственной политики.

В статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с действиями, которые российская военная администрация предпринимала после Персидского похода Петра I с целью активизации торгово-экономической политики.

Дана характеристика политики государственных органов по освоению провинций Прикаспия, изучению процесса включения провинций в торговые связи с Российской империей.

На основе ряда материалов архива Республики Дагестан рассмотрена роль купечества в хозяйственной жизни населения Северо-Восточного Кавказа, прослежено влияние активизации торговой деятельности на повседневную жизнь гарнизонов Низового корпуса в XVIII веке.

Проанализированы меры по экономической ситуации в регионе, при реализации которых было замечено особое внимание к внешней и внутренней торговле, в связи с чем важную роль играли таможенные функции. В Дербенте эти функции должностных лиц таможен исполняли военные чины из полицейских полков Низового корпуса Российской армии.

Рассмотрена деятельность восточных купцов в контексте повседневной жизни населения гарнизонов. Опираясь на подходы к микроисториям, переосмыслим историю региона, которую можно проследить по ряду донесений, распоряжений, указов в процессе поступлений финансов в казну Российского государства, что составляло элемент повседневной жизни населения.

Цель статьи – определение структурных изменений, происходивших в среде восточного купечества, принимавшего участие в русско-восточной торговле в XVIII веке, а также исследование региональных, геополитических, социально-правовых факторов, влиявших на эти процессы в конкретный исторический период после создания и функционирования Низового корпуса.

Обращено внимание на деятельность комендантов гарнизонов, которые курировали, за исключением возложенных на них военных функций, вопросы по организации и упорядочиванию поступлений в имперскую казну. Они отслеживали процесс сбора налогов, составляли отчеты в центр, решали многие спорные вопросы.

Ключевые слова: *купец, торговля, комендант, империя, владельцы, крепость, провинция, экономическая политика, Россия, Кавказ.*

Введение

Процесс вхождения бывших персидских провинций в состав Российской империи резко стимулировал развитие торговых отношений Дагестана с Россией. Российским властям необходимо было прочно обосноваться на этих землях, в связи с чем в регионе был создан крупный военный контингент – Низовой корпус Российской императорской армии, состоящий из нескольких военных гарнизонов. Первым командующим Низовым корпусом был назначен генерал-лейтенант и гвардии майор М.А. Матюшкин, которого в феврале 1726 г. по причине болезни сменил князь В.В. Долгоруков [9, с. 67].

В настоящий момент историография по истории гарнизонной службы Российской империи насчитывает несколько десятков монографий и статей. Однако многие авторы, рассматривая отдельные аспекты темы, не освещают подробно повседневную, торговую, хозяйственную жизнь российской военной администрации и солдат, входящих в гарнизоны Низового корпуса. Документы, в которых рассматриваются повседневная и хозяйственная жизнь воинских чинов всех рангов, их взаимоотношения с правящими элитами на Кавказе, представлены в историографических работах в меньшей степени [1].

Е.И. Иноземцева, Н.Д. Чекулаев, Ш.А. Магарамов [7; 9; 10], Н.А. Магомедов [11], С.Л. Дударев [5], Т.С. Минаева, Н.А. Хребтов [8], Н.Н. Гарунова [1–4] рассматривали в своих работах наиболее полно и всесторонне отдельные аспекты исследуемой темы.

Методы и материалы

Работа опирается на архивные документы Центрального государственного архива Республики Дагестан, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Методы проведенного исследования: принципы историзма и объективности, комплексный подход, системный метод. На основе анализа документального материала удалось восстановить картину, характеризующую роль купечества в организации повседневной и бытовой жизни населения и военнотружеников в гарнизонах имперской армии.

Введение права беспошлинной торговли в Российском государстве для дербентских купцов

Сам факт вхождения персидских провинций в состав Российской империи активизировал процессы развития торговых отношений всего Дагестана с Россией. Учитывая важную роль Дербента в торговой деятельности России на восточном, в частности персидском направлении, Петр Великий дарует дербентским купцам право беспошлинной торговли в Российском государстве и уравнивает их в правах с русскими купцами [7].

Для развития торговли весьма важным был тот факт, что 17 декабря 1723 г. был принят Указ Сената о взимании таможенных пошлин с дербентских купцов одинаково с русскими купцами. 8 марта 1727 г. Верховный тайный совет подтвердил предшествующий указ Сената, отметив, что было рассмотрено прошение дербентских купцов об излишне дорогой плате за постой на гостиницах дворах и высоких пошлинах в Астрахани. Давалось разъяснение, что теперь эти купцы стали российскими подданными и соответственно надо брать с них плату, как с российских купцов. В данном случае мы можем говорить о том, что правительство было заинтересовано в создании для подданных новых территорий, в частности дербентских купцов, благоприятных условий для ведения торговли в российских городах [10, с. 157].

Купцы играли весомую роль в повседневной жизни гарнизонов Низового корпуса Русской Императорской армии, снабжая и поставляя все необходимое, что имеет, как известно, принципиальное значение в освоении вновь приобретённых территорий.

Торгово-экономический аспект взаимоотношений участников хозяйственной жизни гарнизонов Низового корпуса

Мы посчитали целесообразным привести отдельные документы по развитию торговой деятельности, которые находятся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), извлечённые как авторами статьи, так и исследователями Ш.А. Магарамовым и Н.Д. Чекулаевым: эти документы позволяют рассмотреть экономический аспект контактов всех участников взаимоотношений [10, с. 158].

Ряд документов содержит описательные материалы, включающие статистические данные, инструктивные материалы, переписку.

Например, в донесении дербентского коменданта А.Т. Юнгера кабинет-секретарю А.В. Макарову от 19 апреля 1724 г. описывается хозяйственная жизнь Дербентского гарнизона: урожай винограда в садах императора был хороший; в текущем году было посажено на пустых местах 13 тысяч новых прутиков; собранный шафран продали с разрешения Матюшкина. Поясняется, что малые объёмы продаж шафрана связаны с тем, что среди купцов на него нет особого спроса¹.

В письме казикумукского владетеля Магомед-хана кизлярскому коменданту Ф.Н. Паркеру от 4 декабря 1772 г. имеется просьба о том, чтобы прислали к нему купца с мехами, сукном и серебром. В количественном эквиваленте это: две шубы мехов соболей, 10 белчих, 30 аршин хороших сукон разного цвета, несколько серебряных цепков. Кроме того, указаны ещё дополнительно товары, в числе которых два учёных сокола с мастерами. В знак дружбы просили «принять с подателем один чакан»².

Необходимо отметить, что занятые в торговой сфере люди, купцы, очень часто писали жалобы с просьбами разобраться в несправедливости непосредственно коменданту. Обычно это были ситуации и вопросы, связанные с размерами пошлин. Отдельные феодальные владетели указывали, что совместно с тем населением, которое им подвластно, они были подданными России. Вместе с тем, приобретая товар на базаре, они вынуждены были платить пошлину, поэтому по отношению к российским властям у них имелись претензии и обиды. Следует отметить, что все письма с жалобами попадали по назначению, на них реагировали должностные лица [8, с. 18].

Российские военные власти не могли не считаться с недовольством, которое высказывали дагестанские и кабардинские владетели [3, с. 116].

Это было связано не только с теми мерами, которые предпринимали коменданты. Все меры принимались и обсуждались в центре, так как правительство стремилось к тому, чтобы в дальнейшем активизировать торговые и экономические отношения с населением, проживающим на территории Северо-Восточного Кавказа [11, с. 69].

Например, в «Прошении» петербургского купца Ивана Маркина на имя дербентского коменданта А.Т. Юнгера от 9 июля 1725 г. содержится просьба вернуть деньги, которые с него взяли на дербентской таможне. Эта сумма взималась сверх нормы. В

¹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 68. Л. 1179.

² ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 853. Л. 65.

жалобе подробно описываются претензии на то, что под видом пошлины были взяты деньги в два раза больше установленного. Купец пытался объяснить, что прежнюю выплату, уже взятую с него в Астрахани (5 копеек с рубля), доказать невозможно, так как выпись была уничтожена. Прошение содержит неоднократную просьбу вернуть уплаченные сверх меры деньги, иначе неизбежны убытки³.

В письме шамхала Тарковского Муртузали кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру от 14 декабря 1772 г. содержится просьба забрать у купца Киракоза откупные письма, полученные им незаконно. Шамхал подробно разъясняет причины такой просьбы, указывая, что армянин Гиро, с которым он состоит в дружбе, проводит торг через шамхала. Этот торг установлен с того времени, когда деревни по добыче марены, находящиеся во власти шамхала, были отданы на откуп. Муртузали привел «Киракоза, но тот тайком от всех взял от деревень откупные письма и увез. Просьба заключается в том, чтобы найти этого армянина с целью изъять и отдать Гирову. Именно ему, потому что другой никто не получит откуп»⁴.

В «Прошении» поверенного петербургских фабрикантов Я. Козлова кизлярскому коменданту И.Л. Фраундорфу от 10 марта 1760 г. содержится просьба на разрешение торговли на Северо-Восточном Кавказе русским холстом, а также приобретения сырья для красок. Козлов так разъясняет суть претензии: по прибытии в Кизляр для купли красок купцы неожиданно столкнулись с тем, что откупщик Персидской компании, поверенный Петр Дмитриев, запретил провозить купленные ими холсты. Он пытался заставить купить холст у него, но по цене выше. Предложение Дмитриева по мнению фабрикантов, должно было причинить убыток. В связи с этим Козлов просил дать распоряжение для поверенного Дмитриева, чтобы он не чинил препятствий купцам. В случае, если вопрос не будет разрешен, Козлов собирался обратиться в государственную Мануфактур-коллегию⁵.

В письме кизлярскому коменданту И.Д. Немичу, написанном костековской владетельницей Баши Темирбулатовой от 14 декабря 1769 г., содержится просьба разрешить ее людям купить пшеницу. Отмечается, что ее эмчек Бикиш отправлен, поэтому важно пропустить с ним чувал пшеницы. Далее следуют заверения в её доброжелательности⁶.

В письме Магомед-хана Казикумухского, написанного кизлярскому коменданту И.Д. Немичу от 19 декабря 1769 г., описывается ситуация с задержанием товара купца Погоса. Даются подробные разъяснения: «У купца Погоса удержал Магомед-хан три полутайка шелку весом 24 пуда, потому что он имел долг 400 рублей с процентом. Было получено 250 бурметей, 50 бурметей стоимостью 80 коп. Еще по 1 рублю сверх бурметей получил 200 р. В случае когда он рассчитается с долгом, тогда ему вернут его шелк»⁷.

В письме костековского владетеля Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Н.А. Потапову от 11 апреля 1769 г. содержится просьба пропустить его человека в Кизляр, чтобы купить различные товары. Он поясняет, что отправил человека для того,

³ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 8. Л. 26.

⁴ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 855. Л. 129.

⁵ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 468. Л. 102.

⁶ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 728. Л. 72.

⁷ Там же. Л. 70.

чтобы приобрести парчу и шелк для платья. Алишев просит так же пропустить армянина с арбой сорочинского пшена и купленных 40 лошадей.⁸

В «Известии» кизлярских купцов от 26 февраля 1753 г., адресованном Кизлярской таможне, описывается ситуация, связанная с производством шелка. Упоминается, что, согласно Указу Сената, необходимо собрать всех купцов. Цель такого собрания – сбор сведений о том, сколько и по какой цене изготавливают шелка в Кизляре, в гребенских казачьих городах, а также у горцев, состоящих в подданстве. Сбор информации необходимо было сопроводить информацией о том, шелк был изготовленный или привозной. В пояснительной записке указывалось, что не во всех деревнях российского подданства производят шелк, а только в Кизляре, в горских жилищах российского подданства, а также в Костековской, Аксайской и Андреевской деревнях. Но в других деревнях российского подданства шелка не бывает. Там, где его разводят, шелк стоит от 1 рубля 20 копеек до 1 рубля 50 копеек. В гребенских казачьих городках шелк разводят, но очень мало: не для продажи, а для домашнего обихода.⁹

Если споры и претензии к восточным купцам не удавалось решить мирно, они выносились на рассмотрение феодальных владетелей и в дальнейшем апеллировали уже к комендантам [1]. Особенности работы комендантов гарнизонов Низового корпуса были в том, что они обладали достаточно широкими полномочиями и были важным инструментом укрепления влияния России в регионе [10, с. 161].

В письме шамхала Тарковского Магомеда кизлярскому коменданту А.А. Ступишину от 1 марта 1763 г. содержится просьба разобрать претензию его визиря Абдуллы к индийскому купцу Чанту. Поясняется, что неоднократные обращения к комендантам по этому поводу не дали результата. Шамхал пишет, что будет очень благодарен, если вопрос не останется без разрешения. Визирь Абдулла, поясняет он, остался еще после дяди шамхала, Хасбулата, поэтому важно, чтобы никто «обида не чинил, налоги не брал, и все претензии высказывали к шамхалу»¹⁰.

Армянский староста Саркис Иванов посылает объявление в Кизлярскую комендантскую канцелярию от 22 августа 1772 г. о прибытии тифлисских жителей с просьбой пропустить их для торговли в Астрахань. Иванов пишет, что Ревазов, Фарсadanов изъявили желание приехать в Астрахань, используя для этого купеческие подводы. Эти тифлисские жители не имеют долгов, прошли осмотр на Каргинском карантине¹¹.

В письме шамхала Муртазали астраханскому генерал-губернатору И.В. Якоби содержится просьба содействовать в получении долга с астраханского купца М.В. Князева. Получена была с него небольшая сумма, а основной долг остался, поэтому шамхал выступает с просьбой помочь взыскать по векселю всю сумму¹².

Восточные купцы в контексте повседневной жизни региона

Анализируя ассортимент товаров, использованный при торговом транзите через Дербент и Кизляр населением Северо-Восточного Кавказа и Закавказья, следует подчеркнуть, что правительство России, осознавая важность развития торговли на данном направлении, поощряло приезды восточных купцов и проводило в отношении их по-

⁸ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 105.

⁹ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 873. Л. 111.

¹² ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 88.

кровительственную политику [6, с. 32]. В коммерческой деятельности Северо-Восточного Кавказа значительную роль играли этнические группы купцов, среди которых армянская, персидская, грузинская и азербайджанская.

Руководящий военный состав гарнизона на территории Дербента организовывал ряд специальных мер, чтобы расширить торговые контакты города, используя Каспийское море и международные караванные пути, которые проходили вдоль западного побережья Каспия. Планировалось строительство здесь порта, который будет закрыт от ветров.

По Каспию, а также по сухопутному пути, который шел вдоль Каспия, переправляли крупные партии товаров. Товары поступали из стран Востока в Дербент, Астрахань и в другие российские регионы. Далее они отправлялись в европейские страны индийскими, армянскими, русскими купцами. В торговых отправках часто участвовали маркитанты и торговые люди.

Наиболее часто встречаются в документах фамилии армянских купцов из Тебриза, Багдада, Вавилони, Решта, Грузии, Турции, Шемахи, Джульфы, Астрахани и др.

Есть упоминания и о русских купцах. В числе их Федор Мыльников из московского посада, который 22 февраля 1727 г. провез в Российскую империю через Дербент «13 тай шелку чистого, в оных таях весу 321 батмана рященской покупки, самсарей, гушей». Пошлина была уплачена небольшая, всего 172 руб. Этот же человек упоминается в книгах таможни от 24 марта как представитель мануфактуры Москвы, сопровождаемый приказчиком Петром Семеновым. Они указали для провоза «10 тай шелку чистого, в оных таях весу 210 батманов рященской покупки, самсарей 3 батмана». Пошлина была 112 руб. [11, с. 70]. Можно предположить, что столь крупные партии из Решта он провозил для московской мануфактуры.

К наиболее крупным поставщикам гилянского шелка по таможенным книгам можно отнести грека Сафарова, который 30 ноября 1727 г. провозил 62 тая шелка и еще железо, самсарей [11, с. 72].

Индийские купцы чаще старались приобрести разнообразные товары, чем товар одного вида, но в большом объеме. В перечне преобладали не просто сырье, в частности персидские и индийские ткани, но и готовые изделия из шелковых тканей.

Из ряда районов России индийские купцы везли в Дербент мех, кожу, металлические изделия. По необходимости они пополняли запасы в Астрахани, в Шемахе, в Баку. Они были полноправными субъектами налоговых поступлений в казну в Дербенте, потому что по всем правилам уплачивали пошлины. На территории Дербента они в караван-сараях, располагавшемся в центральной части города, организовали торговлю.

Людвиг Гартунг указал в пояснении к одной из карт города 1720-х годов, что в «третьем городе» проживали «здешние обыватели, армянские и индейские купцы, евреи и протчие» [11, с. 72]. И.-Г. Гербер в своем сочинении писал, что в Дербенте много купеческих людей из «индийцев, персиян, армяней, грузин» [2, с. 21]. Для пополнения казны российские власти тщательно следили за уплатой пошлин всеми торговыми людьми и купцами.

Нередки были злоупотребления со стороны работников дербентской таможни. В канцелярию управления комендантскими делами часто поступали жалобы от купцов на неправомерные действия начальников дербентской таможни. Так, однажды комендант просил вышестоящее начальство принять срочные меры, чтобы впредь «таких обид не происходило, и в товаре остановки чинились, от чего купечеству не приидти в оскудение» [11, с. 73].

Заключение

Торговля рассматривалась как форма усиления влияния в регионе, соответственно её регулирование – это рычаг, с помощью которого следовало решать отдельные политические вопросы. В зависимости от политических соображений были введены отдельные запреты или льготы. Те, кто был лоялен и имел ориентацию на Россию, получали некоторые привилегии. Поэтому коменданты и таможенные службы занимались мерами по урегулированию и укреплению торговых отношений в регионе. В период XVII–XVIII вв. процесс взаимообусловленного и взаимовыгодного сотрудничества народов Северо-Восточного Кавказа и России в экономической и торговой сфере продолжал развиваться [4].

С созданием крупного военного контингента – Низового корпуса Русской императорской армии – для управления и обеспечения полного контроля и безопасности в Западном Прикаспии происходит активизация торгово-экономической политики в регионе.

Исследователи акцентируют внимание на том факте, что утверждение позиций России на Каспии имело стратегическое значение, так как позволяло вести на российских территориях торговую деятельность с восточными странами. Относясь к этому выводу с пониманием и уважением, подчеркнем, что тут важную роль играла и пророссийская ориентация жителей региона.

Литература

1. *Абдулпатахов М.А., Гарунова Н.Н.* Еще раз к вопросу об особенностях взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями в первой трети XVIII века // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. – С. 35–42.
2. *Гарунова Н.Н.* Сочинение И.-Г. Гербера «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря» как источник о взаимоотношениях Российского государства и казаков региона в XVIII в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 35, вып. 2. – С. 21–28.
3. *Иманахмедова З.Г., Гарунова Н.Н.* К вопросу о роли города-крепости Кизляр в таможенной политике правительства на южных рубежах России в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2021. № 1. – С. 116–121.
4. *Тагирова П.М., Гарунова Н.Н.* Меновые дворы в системе мероприятий российского правительства по развитию торговли в Предкавказье в первой половине XIX в. // Вопросы истории. 2021. № 5-1. – С. 40–49.
5. *Дударев С.Л.* К истории Северного Кавказа XVIII – начала XXI в. Сборник научных статей и рецензий. – Армавир: АГПУ; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2022. – 382 с.
6. *Иманахмедова З.Г.* Роль купечества в развитии восточной торговли России через крепость Кизляр (вторая половина XVIII – первая половина XIX века) // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 2 (63). – С. 30–35.
7. Кавказско-Каспийский регион в политике Российской империи в первой трети XVIII в. / под общ. ред. Ш.А. Магарамова. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2022. – 322 с.

8. *Минаева Т.С., Хребтов Н.А.* Участие военнослужащих в осуществлении таможенного надзора в России в конце XVII – первой четверти XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. – С. 18–27.

9. *Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д.* Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. – Махачкала: МавраевЪ, 2020. – 376 с.

10. *Магарамов Ш.А., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д.* Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. – С. 157–171.

11. *Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.* Модернизация экономической деятельности Дербента Петровским правительством // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. – С. 69–73.

Поступила в редакцию 25 декабря 2022 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-7-15

Revisiting the Role of Merchants in the Economic Life of the North-Eastern Caucasian Population and the Day-to-day Routine of the Garrisons Billeted on the Downstream Corps in the 18th century (the Archive of the Republic of Dagestan Case Study)

Z.G. Imanakhmedova, N.N. Garunova

Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; garunovanina@mail.ru

The relevance of the topic is due to the fact that the present-day trade and economic relations are important and necessary components of state policy.

The article deals with certain issues related to the actions that the Russian military administration took after the Persian campaign of Peter I, in order to intensify trade and economic policy.

The characteristics of the policy of state bodies on the development of the provinces of the Caspian Sea, the study of the process of including the provinces in trade relations with the Russian Empire are given.

On the basis of materials from the archive of the Republic of Dagestan, the role of the merchants in the economic life of the population of the North-Eastern Caucasus is considered, the influence of the intensification of trading activity on the daily life of the garrisons of the Downstream Corps in the 18th century is traced.

The issues related to the measures on the economic situation in the region are analyzed, during the implementation of which special attention was paid to foreign and domestic

trade, in connection with which customs functions played an important role. In Derbent, these functions of customs officials were performed by the military officers from the police regiments of the Downstream Corps of the Russian Army.

The activity of the Eastern merchants in the context of the day-to-day life of the garrisons is considered. Based on the approaches to microhistory, it is possible to revisit the history of the region, which can be traced through a number of reports, orders, decrees, in the process of receiving finances into the treasury of the Russian state, which was the element of the daily life of the population.

The purpose of the article is to determine the structural changes that took place among the Eastern merchants who participated in the Russian-Eastern trade in the 18th century, to study regional, geopolitical, socio-legal factors that influenced these processes in a specific historical period, after the creation and functioning of the Downstream Corps.

Attention is drawn to the activities of the commandants of the garrisons, who supervised, with the exception of the military functions assigned to them, the issues of organizing and streamlining revenues to the imperial treasury. They monitored the process of collecting taxes, compiled reports to the center, and resolved many contentious issues.

Keywords: *merchant, trade, commandant, empire, rulers, fortress, province, economic policy, Russia, Caucasus.*

Received 25 December 2022